

Грузии и весьма резко критиковал действия военных РФ в этой стране. Тогда же Швеция выступала за наиболее жесткие санкции в отношении Москвы. Кроме того, Стокгольм был одним из инициаторов программы ЕС «Восточное партнерство», в рамках которой шести бывшим советским республикам на определенных условиях выделяется €350 млн до 2013 года. Москва, как известно, воспринимает эту инициативу как антироссийскую.

Неприятие Москвой действий Стокгольма было столь велико, что в Кремле всерьез рассматривали вариант отказа от участия в нынешнем саммите Россия—ЕС, который по традиции проходит на территории страны—председателя Европейского союза. Российская сторона выступала за перенос форума в нейтральный, по ее мнению, Брюссель. Лишь в самом конце октября в Москве сделали «трудный выбор», вняв призывам ЕС не ломать европейские традиции. «Москва не была уверена, что этот саммит будет конструктивным, — не преминул, впрочем, заметить помощник президента РФ Сергей Приходько. — Со стороны МИД Швеции не всегда были корректные высказывания». Между тем в начале ноября Швеция послала недвусмысленный обнадеживающий сигнал в адрес Москвы: Стокгольм дал добро на прокладку газопровода Nord Stream в своей экономической зоне в Балтийском море.

ЭХО ВОЙНЫ Впрочем, улучшение отношений России и Европейского союза нельзя ставить в заслугу только Москве. Брюссель решил играть в ту же игру и не слишком акцентировать внимание на проблемах, связанных с Россией. Желание избежать проблем в отношениях с Россией и нормализовать с ней отношения оказалось столь велико, что европейцы даже пошли на частичный пересмотр своих взглядов на прошлогодний конфликт в Южной Осетии.

Еще год назад казалось, что августовская война с Грузией надолго осложнит взаимодействие России и Европейского союза. Прошлой осенью в ЕС даже всерьез обсуждали вопрос о санкциях в отношении Москвы, и разногласия в этом вопросе касались лишь степени жесткости наказания РФ «за агрессию против Грузии». В декабре прошлого года под эгидой ЕС была создана независимая комиссия для выработки общей оценки конфликта, от которой Москва не ждала ничего хорошего.

Однако отчет комиссии во главе с Хайди Тальявини, который увидел свет в самом конце сентября, стал приятной неожиданностью для российской стороны. Главный вывод европейских экспертов: боевые действия начались именно Грузия. «Обстрел Цхинвали грузинскими войсками в ночь с 7 на 8 августа 2008 года стал началом полномасштабного военного конфликта», — отмечается в тексте. Более того, комиссия сочла «недостаточно обоснованными грузинские утверждения о том, что Россия начала полномасштабное военное вторжение в Южную Осетию до 8 августа».

ОТЗВУКИ ПРОШЛОГОДНЕЙ ВОЙНЫ В ГРУЗИИ
БОЛЬШЕ НЕ ОСЛОЖНЯЮТ ОТНОШЕНИЯ
РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

Таким образом, в докладе был опровергнут главный аргумент, которым Тбилиси обосновывал атаку на Южную Осетию. «Невозможно согласиться с тем, что ночной обстрел Цхинвали из систем „Град“ являлся необходимым и адекватным для защиты грузинских деревень. Учитывая незаконный характер грузинского нападения, действия Южной Осетии отвечают международному праву и являются законной самообороной», — пришла к выводу комиссия господина Тальявини. Более того, эксперты ЕС сочли незаконным и нападение грузинских военных на российских миротворцев, назвав действия российской стороны, направленные на отражение этого нападения, законной самозащитой.

В Москве выводы комиссии ЕС вызвали нескрываемое удовлетворение. «Кто первый начал? На этот вопрос в докладе дается недвусмысленный ответ. Именно нападение грузинских войск по приказу Саакашвили на Цхинвал в ночь с 7 на 8 августа и положило начало военным действиям», — сказал постпред РФ при ЕС Владимир Чижов. «Усилия комиссии ЕС не прошли даром — любой думающий человек извлечет из обнародованного доклада стержневой вывод о том, что агрессию против Южной Осетии развязало нынешнее руководство Грузии. В конечном счете это главный итог работы комиссии Тальявини», — заявил МИД РФ.

При этом на других выводах комиссии власти России внимания не акцентировали. Хотя в докладе ясно сказано, что утверждение о гуманитарном характере интервенции России неприемлемо: «Россия отрицала оправдание интервенции НАТО в Косово как гуманитарной, так что она не может оправдывать этим названием свою интервенцию на территорию Грузии». Не согласилась комиссия и с тем, что российские войска защищали в Южной Осетии граждан РФ. По мнению комиссии, хотя эта проблема в международном праве не прописана, действия по защите граждан должны ограничиваться обеспечением их безопасности или эвакуацией. «В данном случае действия были направлены не только на защиту и эвакуацию граждан РФ, но и превратились в военную операцию на значительной части грузинской территории. Следовательно, действия войск РФ за пределами Южной Осетии были нарушением международного права», — говорится в докладе. Российская сторона расценила подобные выводы как «недочеты», которые не могут «заслонить главный вывод о вине Тбилиси за агрессию против мирной Южной Осетии, полной нелегитимности действий Грузии».

Впрочем, в Брюсселе постарались слегка умерить радость Москвы по поводу заключений, сделанных комис-

сией господина Тальявини. «Документ не является докладом от имени ЕС, — заявил, в частности, „Ъ“ источник в Европейской комиссии. — Он лишь написан по заказу Еврокомиссии и никакой юридической силы не имеет». Впрочем, собеседник издания вынужден был признать, что «ЕС будет руководствоваться выводами доклада при определении линии в отношении прошлогоднего конфликта и его последствий». И это в Москве также предпочли записать себе в актив.

Между тем, как выяснил Guide, в ближайшее время Москва и Брюссель собираются перейти от дружелюбных сигналов в адрес друг друга к практическим шагам. Источники Guide в администрации российского президента и МИД РФ дали понять, что уже в 2010 году может быть подписано долгожданное Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое стороны тщательно пытаются подготовить последние несколько лет. «Заминка была связана с реформированием ЕС и неопределенностью судьбы Лиссабонского договора», — сообщил Guide на условиях анонимности высокопоставленный российский дипломат. — Мы надеемся, что после реформирования ЕС переговорный процесс наберет нужную интенсивность. Не исключено, что уже в следующем году мы наконец сможем прийти к соглашению». ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КАК РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСУ РАБОТАЕТСЯ В ЕС

Виктор Вексельберг, председатель наблюдательного комитета группы компаний «РЕНОВА»:

«Появление русского капитала в Европе, а особенно крупного российского капитала, вызывает определенное удивление и неадекватную реакцию. Наряду с торговыми барьерами, которые, безусловно, в той или иной мере существуют, я думаю, что далеко не всегда мы видим адекватную политическую реакцию на те или иные появления участия российского капитала в крупных компаниях Европы»

(4 июня 2009 года на Петербургском международном экономическом форуме).

Вагит Алекперов, президент ОАО «ЛУКОЙЛ»:

«Мы хотели расширяться в Польшу, но нам было в этом отказано. С самого начала нашего пребывания в Польшу наблюдается негативный подход к российскому бизнесу. Вот почему мы решили не заниматься операциями по переработке здесь» *(14 октября 2009 года в интервью польской газете Dziennik Gazeta Prawna).*

Дмитрий Стрежнев, гендиректор ОАО «ЕВРОХИМ»:

«На сегодня остается такая принципиальная вещь, которая используется в наших отношениях, которая крайне негативная и, мы считаем, несправедливая — это так называемый „механизм газовых корректировок“, когда, например, европейские производители возбуждают антидемпинговое расследование по энергоемким товарам или удобрениям. Данный механизм, который используется, не совсем даже законодательно корректен плюс к

тому дискриминационен» *(4 июня 2009 года на Петербургском международном экономическом форуме).*

Алексей Миллер, председатель правления ОАО «ГАЗПРОМ»:

«Подписание декларации (о модернизации ГТС Украины. — Guide) за спиной России было политической ошибкой, и реализовать ее без участия поставщика газа будет невозможно. Декларация не соответствует не только духу сотрудничества в рамках январских договоренностей по газу

между Россией и Украиной, но и духу сотрудничества в области энергетики между Европейским союзом и Россией» *(3 апреля 2009 года на встрече с руководством компаний E.ON, Eni и GDF SUEZ).*

Виталий Савельев, гендиректор ОАО «АЭРОФЛОТ — РОССИЙСКИЕ АВИАЛИНИИ»: «Я не вижу для „Аэрофлота“ перспектив пойти в Европу. „Аэрофлот“ там никто не ждет. Европейское законодательство не допустит нас туда» *(16 сентября 2009 года в интервью агентству Reuters).*

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КАК ЕВРОПЕЙСКОМУ БИЗНЕСУ РАБОТАЕТСЯ В РОССИИ

Антуан де Сант-Аффрик, исполнительный вице-президент британско-голландской компании UNILEVER:

«Самым большим источником беспокойства являются новые правила таможенного оформления и тарифная политика Российской Федерации на период 2010–2011 годов. Это источник беспокойства для инвесторов вроде нас, потому что будет дорожать импорт сырья. Будет труднее экспортировать из России» *(4 июня 2009 года на Петербургском международном экономическом форуме).*

Тони Хэйвард, председатель правления британской нефтяной компании BP:

«Партнерство компании BP с Россией имеет большой успех. Однако должен сказать, что в последнее время мы наблюдаем появление в секторе энергетики новой формы протекционизма. Ее часто называют „ресурсным национализмом“. Это стремление оградить государственные активы от иностранных инвестиций» *(4 июня 2009 года на Петербургском международном экономическом форуме).*

Кари Йордан, глава финского деревообрабатывающего концерна METSALITTO:

«На практике после повышения пошлин (с 1 апреля 2008 года. — Guide) торговля лесом прекратилась. Финляндия вынуждена покупать лес в Южной Америке. Закрытие ряда предприятий в Финляндии отразилось и на экономике России. У вас не задействованы тысячи рабочих мест» *(25 октября 2009 года на Лесном саммите в Санкт-Петербурге).*

Джанни ван Даален, региональный вице-президент немецкой сети отелей KEMPINSKI по России:

«Для нас Россия — европейская страна. Бизнес здесь такой же, как в любом другом городе Европы. Языковой барьер является некоторой проблемой, так как много русских не владеет иностранными языками. Еще одной проблемой является обесценивание рубля» *(апрель 2009 года в интервью журналу Ассоциации европейского бизнеса в России).*

Бернар Менье, гендиректор швейцарской компании NESTLE в России: «Основные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, характерны не только для нашей отрасли, но для всех сфер — нехватка кадров. Второй критический фактор — это инфраструктура всей страны, в частности доставка. Все порты, аэропорты, дороги, таможенные пункты забиты товарами. В эти сферы не было крупных инвестиций более 30 лет» *(июнь 2008 года в интервью журналу Ассоциации европейского бизнеса в России).*